

Су Юй твердо произнес:

— Это программа, которую я выбрал сам. Я приложу все усилия, чтобы выполнить её. Спасибо.

Шэ Лэй сжал губы и с редким упрямством произнес:

— Я приеду через пару дней. Посмотрю твою новую программу, а потом поговорим.

Инь Чжэнсюэ до этого момента думал о проблемах У И, но услышав это, переключил внимание, оставив бедного У И в покое.

— Может, подождем приезда Шэ Лэя? — предложил Инь Чжэнсюэ.

Он был полон ожиданий.

На самом деле, наблюдая за тренировками последние несколько дней, он уже понял: эта программа невероятно сложна. Хотя Су Юй справлялся с шагами и связками, тройные прыжки, которые раньше он выполнял легко, после добавления сложных переходов начали срываться в два раза чаще.

Кроме того, из-за множества повторяющихся шагов, которые лишь тратили лишние силы, но не добавляли баллов, программа казалась нерациональной.

Даже если она выглядела эффектно, она не подходила для текущих соревнований.

Су Юй покачал головой, но его лицо оставалось спокойным:

— Поэтому начнем с короткой программы. Там меньше элементов, сложность ниже, и будет проще адаптироваться.

Су Юй не сказал прямо, что этот вариант адаптации был предложен для Шэ Лэя, а не для него самого.

Если он сам предложил это, значит, он сможет с этим справиться.

Следующий сезон... это уже мировая арена и национальные чемпионаты, а не мелкие внутренние соревнования. На этом уровне будет множество талантливых спортсменов, и даже если он вернулся из будущего, это не гарантирует, что он окажется сильнее их. Поэтому, чтобы добиться высоких баллов, он должен быть строг к себе и браться за более сложные задачи.

Что касается сложности...

Это не прыжки и не более сложные вращения, а работа над переходами между шагами.

Шаги, прыжки, шаги.

Сложно ли это?

Для Су Юя, вернувшегося из будущего, такие переходы уже были закреплены в правилах Международной ассоциации фигурного катания. Для тех, кто становился все более изощренным и даже превосходил правила, ассоциация постоянно обновляла судейские стандарты, чтобы ограничить таких спортсменов.

И одновременно поднять предел фигурного катания как вида спорта.

Шаги, прыжки, шаги — Су Юй выполнял это в последний олимпийский цикл перед своим уходом. После того как он адаптировался к своему телу после перерождения, он начал ставить перед собой более высокие цели.

Потому что, независимо от того, смотрит ли на это профессионал или любитель, такие переходы выглядят невероятно красиво и плавно.

Но они очень сложные.

Для текущего времени, когда четверные прыжки еще не стали стандартом на мировых соревнованиях, такие шаги не добавят баллов за техническую сложность, но значительно увеличат его оценку за компоненты.

Получается, что он скорее выигрывает, чем проигрывает.

Су Юй примерно прикинул, что в следующий олимпийский цикл четверные прыжки станут настоящим «бумом», и все больше мировых лидеров не только будут выполнять четверные, но и станут делать их во второй половине программы, чтобы увеличить оценку за компоненты.

Это явление болельщики в шутку называли «цирковым» фигурным катанием.

Затем, когда четверные прыжки стали обыденностью, пятерные прыжки стали пределом человеческих возможностей, и после того как количество оборотов стабилизировалось, фигурное катание снова начало сосредотачиваться на красоте.

Переходы между шагами и прыжками стали объектом внимания широкой публики.

Су Юй пришел из той эпохи, и его восприятие отличается. Его мастерство в шагах объясняется тем, что он освоил множество способов переходов, поэтому шаги этого времени кажутся ему простыми, и он легко с ними справляется.

Инь Чжэнсюэ тоже колебался.

Взгляд его ученика был слишком опережающим, и он не мог за ним угнаться.

Это его сильно огорчало.

— Тренер Инь.

— Да?

— Пожалуйста, изучите еще раз новые правила.

— Хорошо, — Инь Чжэнсюэ сделал паузу, затем добавил. — Я возьму комбинации с наивысшими баллами и как можно скорее отправлю их Шэ Ляю. Времени еще много, мы можем попробовать разные варианты.

— Спасибо.

Внимание Инь Чжэнсюэ было полностью переключено. Он взял папку с документами, открыл ее и разложил перед собой листы бумаги с плотно напечатанным текстом, после чего начал что-то писать на чистом листе.

Ему нужно было не только рассчитать наиболее подходящие комбинации баллов для Су Юя, но и оценить баллы за текущую программу. Составление новой программы — это сложный процесс, и одного лишь художественного чутья здесь недостаточно.

Фактически, это крайне прагматичный подход к составлению программы, но с сохранением художественной составляющей.

Что касается звонка У И... Инь Чжэнсюэ, занятый работой, совершенно о нем забыл!

...

В городе А наступала зима. Хотя она еще не началась, с каждым днем становилось все холоднее, и воздух был сухим. Пару дней назад команда раздала крем для лица.

Когда У И вернулся в комнату, его сосед по комнате, Вэнь Вэньвэнь, уже умылся и сидел на кровати, нанося на лицо крем.

У Вэнь Вэньвэня было очень изысканное имя, но внешность у него была довольно грубоватой. Он был лишь немного выше У И, но его лицо было больше на целую треть, и оно было правильной квадратной формы.

Можете представить себе эту картину?

Мужественный мужчина с густыми бровями и большими глазами сидит на кровати, изящно поднимает палец, чтобы взять немного белоснежного крема, наносит его на лицо, размазывает, а затем похлопывает.

— Па-па-па-па, — Вэнь Вэньвэнь похлопывал себя по лицу, взглянул на У И и спросил. — Вернулся?

— Угу.

— Как у тебя с дополнительными тренировками? Есть прогресс?

— Я... не... никаких дополнительных тренировок... — первым делом У И попытался отрицать.

— Па-па-па-па, — Вэнь Вэньвэнь посмотрел на него с улыбкой. — Да брось, ты думаешь, я слепой? Мы живем в одной комнате, и я не знаю, чем ты занимаешься? Я что, такой беспечный?

— ...

— Не стесняйся, это же просто дополнительные тренировки. Ты думаешь, только ты их делаешь? Су каждую ночь делает три подхода прыжков и приседаний, Чжан Лян после ужина бегают вниз, а потом идет в массажный кабинет, чтобы расслабиться. Юй Ецзя недавно начала растягивать ноги, наверное, хочет сделать пончик. Почему ты стесняешься своих тренировок? Что тут скрывать?

«Старший брат, ты так, похлопывая себя по лицу, сплетничаешь о других. Это нормально?»

У И задумался на несколько секунд, затем кивнул.

— Угу. Шапат уже могу делать.

В последние дни он каждый день ходил в комнату Су Юя и тренировал гибкость.

Тренер Инь оставил ему ключи от двери, и вспомогательные тренажеры были очень удобны. Даже если никто не помогал, он мог достичь хороших результатов.

Но юношеский стыд заставлял его скрывать свои усилия, чтобы не выделяться среди остальных, поэтому У И всегда тренировался тайком.

Услышав слова старшего брата, У И больше не мог отрицать.

Он кивнул.

И признался.

После кивка он улыбнулся Вэнь Вэньвэню, протянул руку, взял крем, нанес немного на палец и намазал на лицо, широко улыбаясь.

Вэнь Вэньвэнь забрал крем обратно:

— Да ну! Тебе же выдали, а ты не используешь. И это нужно наносить после умывания, не трать мой крем.

У И засмеялся:

— Все равно команда выдает, тебе же это ничего не стоит.

— Одну баночку на сезон, она очень хорошая, я хочу отправить одну своей младшей сестре.

— Я отдам тебе свою лишнюю.

— Хорошо.

У И отдал Вэнь Вэньвэню свою нераспечатанную баночку крема, полагаясь на свою природную красоту, и не задумываясь о коже, бросился на кровать.

Пока до выключения света оставалось минут десять, он достал телефон и начал бродить по интернету.

Хотя он улыбался, в душе У И было тяжело. Лежа на кровати, он постепенно терял улыбку, уголки его губ опустились.

Он отправил Су Юю сообщение, но ответа не получил.

Он позвонил тренеру Иню, но ничего не узнал.

У И был в ярости, играя с телефоном, и злость постепенно разгоралась в его глазах.

Если не хотят дружить, то и ладно.

Кто без кого не может жить?

У И затаил обиду.

Он набрал несколько слов на телефоне и зашел в Weibo.

Сейчас ему нравилось проводить время в Weibo.

Потому что он стал там популярным.

В отличие от Су Юя, У И был настоящим молодым человеком, который любил изучать современные тренды.

Сейчас в интернете самой популярной социальной сетью был Weibo.

После соревнований У И зашел в Weibo и обнаружил, что у него резко прибавилось более 10 000 подписчиков. Под его старыми постами появились комментарии, где писали: «Погладь по голове», «Такой милый», «Хочу тебя усыновить».

<http://bllate.org/book/16910/1557713>